

Плагиат

То, что случилось с Эрдостом, можно было назвать одним словом – «чудо». Его открытие стало самым главным событием последних десяти лет в области охраны окружающей среды. Естественно, такое открытие сделало его знаменитым, и о нем узнал весь мир. А кем же он был до этого открытия? Посредственным писателем-фантастом, произведения которого мало кто изъявлял желание печатать. Вот и печатался он в маленькой газетенке, издаваемой на средства жителей одного курортного поселка.

В этом поселке жили одни лишь пожилые люди с довольно приличным состоянием, и их забавляло совместное финансирование поселковой газеты. К тому же, эти люди обязали Эрдоста стать корректором той же газеты. Всего лишь. Естественно, Эрдост при всем своем желании не мог заработать столько денег, чтобы отвечать всем запросам членов своей семьи. Благо его жена работала и временами зарабатывала больше, чем муж. К тому же, она с пониманием относилась к финансовым затруднениям. Сейчас же открытие, сделанное

её мужем, обещало большое, очень большое состояние. Чем же не награда за терпение?

Но как получилось так, что малоизвестный писатель-фантаст вывел формулу и создал метод, позволяющий избавить атмосферу от вредных выбросов? Ведь чтобы вывести такую формулу, и вообще придумать сей метод, нужны были глубокие знания математики, физики, биологии и химии. Собственно говоря, Эрдост обучался эти наукам в университете. Однако после окончания высшего учебного заведения стало ясно, что из него не только не получится ученого по естественным и точным наукам, так он даже не сможет преподавать эти дисциплины ученикам в средней школе. Он решил применить свои хоть какие-то знания в сфере естественных и точных наук при написании небольших рассказов в жанре фантастики.

Временами, чтобы придумать новый рассказ для поселковой газеты, ему приходилось уж очень сильно напрягать свои мозги и буквально выжимать из своей памяти те немногие знания, благодаря которым он мог выдать какие-то фантастические сюжеты. Вечерами, перед сном, он усиленно старался вспомнить какие-то законы физики, химические реакции или же математические формулы, чтобы зародился сюжет очередного фантастического рассказа. Несмотря на все свои старания, сюжеты у него получались неинтересными. Богатые же жители поселка, которые финансировали местную газету, снисходительно закрывали глаза на изъяны в сочинениях Эрдоста и находили его рассказы достаточно сносными для местной газетенки. Возможно, именно благодаря тому напрягу, которому он подвергал

себя, в один прекрасный день Эрдост выдал формулу и метод для очищения атмосферы от вредных выбросов. Формулу и метод он мог разложить в деталях. Это было невероятно. Он мог в подробностях описать, как придать электрический заряд воздушному объему в определенном пространстве. При этом каждый газ как отдельная составляющая воздуха в среде, окружающей человека, будет иметь свою степень заряда.

Эрдост уверенно объяснял, как можно, например, отделить угарный газ от остальной части воздуха и транспортировать его для переработки. Сначала ему даже не хотели верить. Однако, после того как совет ученых подтвердил правильность расчетов, предоставленных Эрдостом, его работа была оценена по достоинству. Правительство приняло новый метод с большим воодушевлением. Ученые же, долгое время работавшие над проблемой выбросов, были так сражены новым открытием, что они даже не смели расспрашивать Эрдоста о его предыдущей научной деятельности, которой, вообще-то, особо и не было.

Эрдост и его семья были на седьмом небе от счастья. Центральные издания, которые раньше не принимали на рассмотрение рассказы новоиспеченного открывателя, перепечатывали его рассказы с поселковой газеты. Эрдоста приглашали на научные семинары, а именитые университеты приглашали его читать лекции.

К своей чести, Эрдост не стал зазнаваться и продолжал вести себя как и раньше, скромно и дружелюбно по отношению к другим. Ему даже поднадоела такая популярность, и захотелось вернуть себе тихую, размеренную жизнь. Так и получилось, даже помимо воли са-

мого Эрдоста. Центральные газеты, так и не обнаружив следов таланта в его маленьких рассказах, перестали их публиковать. Университеты перестали приглашать его читать лекции. Лекции Эрдоста были скучными и не раскрывали его как настоящего ученого. Ослабление интереса к своей персоне было по душе Эрдосту. Спустя год после приобретения известности он переехал в новый дом и стал почивать на лаврах своего открытия.

Жизнь богатого Эрдоста протекала хорошо и без всякой общественной шумихи. Про него успели даже позабыть. Он же продолжал получать патентные деньги. Все шло своим чередом, пока в один прекрасный день к нему в дверь не постучалась женщина средних лет. Рядом с ней стояли молодой мужчина и девушка. Лицо женщины показалось ему знакомым. Женщина представилась:

– Я Чичек. Жена твоего покойного друга, Кочари. А это наши дети.

Эрдост был просто поражен визитом людей, которых он не вспоминал уже долгие годы. Кажется, он даже потерял дар речи. И как водилось обычно в таких случаях, он прибег к помощи жены, чтобы прийти в себя:

– Дорогая, у нас прекрасные гости. К нам пожаловала замечательная семья.

Они уселись в гостиной, и Эрдост начал с извинений:

– Слушай, Чичек. Я очень извиняюсь, что забыл про вас. Забыл семью покойного друга. Поверь, это не нарочно. Не знаю, просто так вышло.

– Я знаю, – таков был искренний ответ Чичек, – прошу, не оправдывайся. В этом нет нужды.

– Но я не могу. Я должен высказаться. Я хочу быть понятым. Ты же помнишь, в первые годы после кончины твоего мужа я часто навещал вашу семью и как-то старался поддержать вас материально. Позже ты мне запретила помогать вам, так как я сам еле перебивался. А сейчас, после моего открытия, после того как я стал известным, я должен был вспомнить о вас. Мне просто стыдно. Понимаешь, все так завертелось... – голос Эрдоста звучал действительно виновато, и он даже прослезился.

– Я понимаю. Ты не должен извиняться, – ответила Чичек.

«Она само благородство. Никакие превратности судьбы не смогли сломить ее гордость», – подумал Эрдост.

– Как видишь, наши с Кочари дети уже выросли. Сын решил пойти по стопам своего отца. Занимается точными и естественными науками. Уже делает некоторые успехи, – продолжила гостя.

Жена Эрдоста накрыла на стол и пригласила семью Кочари отобедать с ними.

Общение между членами двух семей продолжилось и после трапезы. Спустя некоторое время Чичек обратилась к Эрдосту с просьбой о беседе с глазу на глаз, для обсуждения очень важного дела. Хозяин дома пригласил ее в свой кабинет. Стены кабинета были увешены фотографиями его выступлений на разных семинарах, грамотами и поздравлениями от именитых ученых.

– Я должен был, наверное, повесить фотографию Кочари. Даже не знаю, сохранилась ли у меня его фотография. Этот переезд из старого дома... – виноватым голосом начал Эрдост.

– Да брось ты. Фотография – это мелочь. Самое главное – это память. Позволь перейти к делу. Я тебе говорила, что мой сын идет по стопам своего отца. Он часто заглядывает в рукописи, черновики, записные книжки Кочари, двадцатилетней давности. И знаешь, что он думает? Даже боюсь сказать. Открытие, о котором ты заявил миру год назад, в точности повторяет детали работы Кочари. Понимаешь... – Эрдост перебил женщину.

– Да как ты смеешь! А я-то думал, что ты само благородство. Зачем же я в таком случае должен был ждать так долго, чтобы присвоить чужое достижение, – Эрдост кричал, да так, что все, кто находились дома, испугавшись, прибежали к его кабинету. Он полностью отвергал обвинения в краже чужих достижений, так как был уверен, что этого никогда не делал. Его жуткий крик, необузданная реакция были ответом крайне возмущенного человека на такие обвинения. Он, наверное, продолжал бы кричать. Однако перестал, увидев напуганных людей у дверей своего кабинета.

– Я только хотела... – попыталась было продолжить женщина, но опять была перебита Эрдостом.

– Ты намереваешься меня шантажировать! И в свои планы ты включила сына, который якобы идет по стопам отца, – уже не крича, но все же довольно громко говорил хозяин дома.

Семье Кочари ничего не оставалось, как покинуть дом Эрдогана. Жене Эрдогана еще долго пришлось успокаивать своего мужа.

Прошло несколько лет со дня встречи Эрдогана с семьей своего покойного друга. Он старался не вспоминать об этом событии. Ему легко это удавалось. Благо было достаточно средств и возможностей для путеше-

ствий и забавных приключений. Он перестал издаваться в поселковой газете. Однако если его приглашали, он без возражений выступал перед учениками школ. Университеты успели позабыть про него как про лектора. Он оставался таким же скромным человеком, каким был до своего открытия.

Однажды, подходя к школе, куда его пригласили для выступления, он увидел женщину, выходящую из здания. Он узнал ее. Эта была Чичек. Увидев Эрдоста, женщина отвела свой взгляд, и, ускорив шаг, ушла прочь. Тем не менее, от Эрдоста не ускользнуло испуганное выражение ее лица. «Это не было лицо шантажистки. Она такая же, какой я ее знал с первых дней, благородная. Ей просто было стыдно встречаться со мной лицом к лицу», – решил для себя Эрдост. Свое выступление в школе он отложил и вернулся домой. Эмоции бушевали, у него сильно разболелась голова, и он решил прилечь, чтобы немного отдохнуть и прийти в себя, и тут же впал в забытие. Позже, спустя несколько дней, он не мог понять, заснул он тогда или нет, но то, что ему пришло в голову, изменило его жизнь в очередной раз.

...Картина двадцатилетней давности. Кабинет молодого ученого Кочари. В кабинете находится множество сложных приборов, макеты человеческих органов, полки с книгами.

– Ты настоящий друг, Эрдост. Прибыл по первому же зову. Не стал даже возражать тому, чтобы я провел опыт именно на тебе. Мне кажется, я сделал два открытия одновременно. Поверь мне, если достигну успеха, то частично это будет благодаря тебе, – торжественно произнес Кочари, словно выступал на сцене театра.